

А.Г. Власенко
A.G. Vlasenko

**ШЕВАРДИНСКИЙ БОЙ
24 АВГУСТА (5 СЕНТЯБРЯ) 1812 ГОДА:
ПРИЧИНЫ И ИТОГИ**

**THE BATTLE OF SHEVARDINO REDOUBT
ON AUGUST 24 (SEPTEMBER 5), 1812:
REASONS AND RESULTS**

Бой за Шевардинский редут, ставший прелюдией Бородинского сражения, продолжает оставаться дискуссионной темой со многими вопросами, среди которых возвышаются главные: когда и зачем он был сооружен, какая необходимость была в борьбе за него? Рассматривая и анализируя мнения и факты, автор предлагает комплексный ответ на них.

The battle for the Shevardino Redoubt, which became the prelude to the Battle of Borodino, continues to be a controversial topic with many questions, among which the main ones are: when and why was it built, what was the need to fight for it?

Ключевые слова: Отечественная война 1812, Бородино, Шевардино, Кутузов, Наполеон

Keywords: Napoleon's Russian campaign, battle of Borodino, battle of Shevardino Redoubt, Kutuzov

В начале 2-го пополудни центральный авангард Мюрата вышел к д. Головино. Перед ним у и за р. Колочей, в с. Бородино и далее к югу расположились русские войска¹. Рассмотреть их позиции мешали дымы от пожаров и лесные островки, среди которых на одной из высот между деревеньками Шевардино и Доронино возвышалось укрепление. В отечественной историографии считалось, что огонь, производимый русской артиллерией из редута, получившего название Шевардинского, и стрельба егерей весьма мешали движению

неприятельских колонн по Новой Смоленской дороге, что и вызвало необходимость его атаковать. В 2001 г. А.А. Смирнов противопоставил общему мнению данные тактической дальности стрельбы из самых крупнокалиберных полевых орудий и егерских штуцеров. Выходило, что причина развернувшегося затем Шевардинского боя не была напрямую связана с ними².

Начальник штаба 1-й Западной армии генерал-майор А.П. Ермолов считал, что дело под Шевардиным носило случайный характер, обусловленный нераспорядительностью исполнителей. По его мнению, за переносом левого крыла «редут, оставаясь далее пушечного выстрела (от новой позиции за оврагом р. Каменка. — *А.В.*), сделался совершенно для нас бесполезным, и по тому защищать и удерживать его не нужно было». В то же время арьергард 2-й армии отступил «так поспешно и о движении своем не предвзяв армию, что преследующий неприятель появился на высотах прежде, нежели переменена была позиция по указанию князя Кутузова. Передвижение производилось пред лицом неприятеля и, как ни быстро совершено, дан был неприятелю повод к атаке. Бесполезный редут надлежало удерживать по необходимости, чтобы войскам дать время занять назначенную им линию, иначе мог неприятель препятствовать и даже привести войска в замешательство. По устройении их должно было тотчас оставить редут. Командующий 27-ю дивизиею генерал-майор Неверовский не смел сделать того без приказа. Частный начальник, генерал-лейтенант князь Горчаков, не усмотрел пользы его оставить»³.

Мнение Алексея Петровича разделяют и ведущие современные отечественные бородиноведы. В.Н. Земцов заявляет, «что столкновение 5 сентября (24 августа. — *А.В.*) носило до известной степени случайный характер, как со стороны русских, так и со стороны французских войск. Русское командование еще до появления французов решило перенести позиции левого фланга от Шевардина к Семеновским высотам, но не успело. Французы, двигавшиеся сразу вслед за арьергардом Коновницына, вынудили шевардинский отряд принять бой. Русские упорно оборонялись, чтобы дать возможность 2-й Западной армии обосноваться на новой позиции, а частям арьергарда оторваться от наседавшего противника»⁴. Отряд А.И. Горчакова, по мнению Л.Л. Ивченко, был задержан главнокомандующим армией

князем П.И. Багратионом, осознавшим опасность, «нависшую над всем 4-м кавалерийским корпусом, входившим в состав его армии... оставив на позиции у Шевардинского редута участок «кордебаталь» князя Горчакова 2-го»⁵.

Однако синхронные документы рисуют иную картину. Русские рапорты о событиях 24 августа, не противореча сообщениям французов и их союзников⁶, говорят о прекращении преследования их арьергардов. Согласно рапорту командира арьергарда 2-й армии генерал-майора графа К.К. Сиверса 24 августа при переходе от Колоцкого монастыря через лес к селу Ельня он «не имел при себе пехоты в лесу» и его кавалерия без какого-либо давления со стороны неприятеля по прибытию к селу продолжила «марш к соединению с 2-ю армиею под прикрытием казаков». В результате Новороссийский и Киевский драгунские, Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки с конной №9 артиллерийской ротой⁷ не просто присоединились к своим, но «вошли в линию». И произошло это, в основном, еще в районе полудня в начале первого часа⁸. В другом рапорте Сиверса отмечено, что по приказу Багратиона он разместил свои части на позиции у редута. Егерские полки заняли деревню и лес впереди батарей. Вслед за тем казаки известили о приближении неприятеля по Старой Смоленской дороге.

В центре Мюрат остановил войска следовавшие за арьергардом Коновницына, ограничившись установкой батарей. Король дождался императора, который появился «где-то в половине третьего». Наполеону надо было решить начинать ли новое дело во второй половине дня или дать людям отдохнуть в преддверии возможного генерального сражения. Выбор был не столь очевиден. По словам Земцова, император «долго беседовал с маршалом Неем и пытался обозреть русские позиции...» Лишь после того последовал приказ атаковать «передовое укрепление, которое мешало ему обозреть русские позиции и развернуть войска»⁹. Прежде чем приступить к исполнению повеления пришлось провести перегруппировку войск — подтянуть пехоту и артиллерию. Судя по всему все приготовления к атаке закончились в районе 4 часов по полудни часов¹⁰. Таким образом, ни о каком ударе «с марша»¹¹ речь не шла, и нет оснований утверждать, «что упорное «Шевардинское дело» — это не только пролог Бородинского сражения, но и эпилог упорных

арьергардных боев между Гжатском и Бородином»¹². Не будь выдвинутого редута, никакого боя, подобного Шевардинскому, в тот день не произошло бы.

В отличие от Наполеона отечественные историки увязли в дискуссиях о предназначении редута. Для одних он являлся опорной точкой левого фланга, для других — передовым пунктом, прикрывавшим левый фланг¹³. Горячие споры стали достоянием французской стороны, и в ее кругах появились мнение, что Наполеон неправильно оценил предназначение редута, из-за чего упустил шанс разгромить русских¹⁴. Тем самым, тема приобрела дополнительную актуальность, но в начале XXI века историки за рубежом отказались от столь радикальной версии в пользу нейтральной: «В итоге, никто не мог с определенностью сказать, являлся ли он (редут. — *А.В.*) действительно окончечностью левого крыла или просто отдельным передовым постом»¹⁵. Попытки постсоветских историков подвести черту под проблемой завершились в 2004 г. формулировкой в статье о редуте в энциклопедии «Отечественной войны 1812 года», продублированной через десять лет в ее расширенном варианте, охватывающем еще и 1813–1814 гг.: «По первонач. замыслу рос. командования, Ш.р. — опорный пункт левого фланга Бородинской позиции, затем — передовое укрепление левого фланга»¹⁶. Таким образом, вернулись к мнению, высказанному Н.А. Троицким в 1988 г. в эпихальной работе «1812. Великий год России»¹⁷.

Стороннему взгляду вопрос о принадлежности Шевардинского редута может показаться излишне драматизированным, искусственно раздутым, тем более, что статус укрепления не оказал никакого серьезного влияния на общее положение русской армии. «Передний редут был сделан таково, — отмечал генерал-квартирмейстер Соединенных армий генерал-майор Вистицкий 2-й, — чтобы удерживать неприятеля несколько времени в удалении и, в случае оставления онаго, не переменил-бы настоящего нашего корде-баталь (В данном случае место развертывания главных сил. — *А.В.*)»¹⁸. Тем не менее разрешить его чрезвычайно важно для понимания действий светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова в Бородинском сражении, которые и без того изобилуют многочисленными неясностями, порождая непонимание и неутрахающие споры.

Отправной точкой для нас послужит время, когда началось строительство Шевардинского редута. Его возведение было частью общего распоряжения Кутузова, принятого им по итогам рекогносцировки 23 августа, о переносе позиции 2-й армии. По словам, инженерного поручика Д.И. Богданова «...23-го числа, к 3 часам пополудни, передний люнет (Из текста следует, что речь идет об одном из укреплений Семеновских. или Багратионовских, флешей. — *А.В.*) был окончен и вооружен, а затем мне и поручику Ольденгрёну дано приказание взять 30 человек пионер; идти к Шевардинскому кургану и построить на нем редут... Вечером, 23 августа, приступили к постройке редута... Редут был 24-го числа, к исходу первого часа, окончен и вооружен тремя орудиями...»¹⁹ Слова поручика подкрепляют размещение 2-й армии (главные силы на новой позиции, у редута лишь отряд князя Горчакова 2-го) и сам ход боя. Получается, что Шевардинский редут, возведенный после переноса русской позиции за овраг р. Каменки, никак не мог быть опорным пунктом левого фланга, а представлял собой и строился именно как передовое укрепление.

Остается выяснить, а собственно, для чего был построен редут? Сама идея удержания изолированного пункта на виду двух армий была, мягко говоря, странной. Она шла в разрез с элементарными тактическими правилами и не могла привести ни к чему хорошему, кроме излишних потерь. Генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли «не постигал» почему «следовало пожертвовать 24-го от 6 до 7.000 храбрых воинов и 3-мя орудиями»²⁰. Не нравилось история с редутом и Багратиону. Иначе он бы так не затягивал с его сооружением. Богданов приводит разговор князя с начальником инженеров 2-й армии генерал-майором Е.Х. Ферстером, который заявил, «что на кургане не поместится более трех орудий, а потому по занятии неприятелем противулежащих возвышений сильным числом артиллерии, редут наш с тремя орудиями не может долго держаться; орудия его скоро будут сбиты. Князь Багратион разделял вполне замечание начальника инженеров, но отвечал, что место это важно для главной нашей позиции, и потому его необходимо, согласно воле главнокомандующего армиями (Кутузова. — *А. В.*), сохранить, насколько будет то возможно»²¹.

Кутузов не оставил нам никаких распоряжений относительно Шевардинского редута и не поделился мыслями на его счет, чем создал серьезные трудности в попытках объяснить свои действия.

Близкий к нему К.Ф. Толь считал, что светлейший «приказал построить помянутый редут для того, чтобы лучше открыть истинное направление неприятельских сил, а если возможно, то и главное намерение Наполеона»²². Начальник штаба 2-й армии генерал-майор граф Э.Ф. Сен-При придерживался похожего мнения, но не ограничился им, дав расширенную трактовку: «только для того, чтобы наблюдать за движениями неприятеля и поддержать отступление арьергардов»²³. Их объяснения уже давно признаны несостоятельными. Еще штабной офицер Великой армии Ж.-Ж. Пеле-Клозо бросил на счет подобных мнений убийственную фразу: «Наблюдают помощью кавалерии, а не редутов»²⁴. Что касается арьергардов, то по своей удаленности редут никоим образом не мог им помочь. К тому же Шевардинский отряд в своем первоначальном составе был слишком незначителен (один егерский и четыре пехотных полка. — *А.В.*), а главное не мобилен за отсутствием кавалерии.

Выходит, даже активные участники событий не имели представления о том, зачем Кутузову понадобился Шевардинский редут? Среди историков утвердилось мнение бывшего адъютанта светлейшего князя, ставшего историком, А.И. Михайловского-Данилевского: «Защита редута, как отдельного укрепления, была бы с нашей стороны без цели, если бы князь Кутузов не имел надобности выиграть несколько времени, приводя к окончанию инженерных работ, начатых на позиции»²⁵. Время для инженерных работ, безусловно, требовалось.

«Издавна и поныне, — писал Троицкий, — в нашей литературе бытует версия о том, что Кутузов намеренно сосредоточил на правом фланге большие силы, а на левом (куда последовал главный удар Наполеона) — меньшие. Тем самым он будто бы заманивал врага в «тактическую ловушку»... соблазняя французов атаковать именно левый фланг русской позиции»²⁶. Однако на примере Шевардинского редута мы сталкиваемся как раз с подобным маневром. Вспомним негодование Барклая по поводу слов Кутузова и Беннигсена, что Старая Смоленская дорога «легко могла быть защищаема нестроевыми войсками»²⁷. И что мы видим, арьергард Сиверса вместо того, чтобы отступать по ней, покидает ее и уходит к Шевардину. Багратион, убеждавший главнокомандующего в угрозе обхода армии со стороны дороги, такой приказ отдать не мог в принципе. Ясно, что

распоряжение шло непосредственно от светлейшего, который сознательно концентрировал внимание противника именно на редуте. Что превращает данное укрепление из частного проекта, предназначенного для купирования локальной проблемы, в принципиальную составную часть плана Кутузова по подготовке генерального сражения. Он пытался принудить противника дать сражение на том месте, которое он выбрал и так, как удобно ему²⁸.

Теперь о потерях. Земцов констатирует, что по ним по Великой армии существуют отрывочные данные, но, исходя из собранных сведений «наиболее правильно будет оценить французские в 4–5 тысяч²⁹. Что касается русских потерь, — отмечает Владимир Николаевич, — то установить их еще более трудно. Мнения как авторов — современников событий (Бертезен, Таттэ), так и поздних исследователей (Тьер, Кукель, Тири и др.) расходятся чрезвычайно. Несомненно только, что русские потери оказались большими, чем у французов. Это было предопределено значительным численным превосходством, особенно в орудиях, французской группировки, боровшейся за редут. Наиболее убедительно, — по мнению историка, — звучит цифра русских потерь в 6 тыс.»³⁰. Однако ситуация с ними не столь безнадежна. Еще в начале XX века архивист Н.П. Поликарпов выявил документы, указывающие на утрату убитыми, ранеными и пропавшими 2 809 человек, но ему не удалось обнаружить ведомости по одному драгунскому, трем гренадерским, шести егерским полкам (еще один егерский оказался вне его внимания. — *А.В.*), а также по артиллерии³¹. Выбывших из строя егерей и драгун, судя по найденным им офицерским потерям, было не много, артиллерия в бою обычно не несла крупных потерь. Нам удалось обнаружить ведомости двух гренадерских полков: Фанаторийского, в котором были наибольшие офицерские потери (20 человек, в идущем вслед за ним 5-м егерским — 10³²), и Астраханского. Их урон составил 420 нижних чинов³³, увеличивая общие потери боя до 3 229 человек. Конечно, нельзя утверждать, что данные не содержат разного рода неточностей. Они существуют³⁴. И все же, отталкиваясь от имеющихся на данный момент цифр можно предположить, что русские потери Шевардина составляли около 4 тыс.

Бой у Шевардинского редута закончился уже в полной темноте за отходом войск Багратиона. Результатом его для русских стал выигрыш времени, позволивший продолжить инженерную подго-

товку позиции, и задержка неприятеля, который хоть и «получил возможность развернуть свою армию перед фронтом противника и занять выгодный плацдарм для атаки русского левого фланга»³⁵, но мог это сделать не раньше рассвета 25 августа. Что же касается выявления «намерения Наполеона»³⁶ и направления «главного удара противника в день решающего сражения»³⁷, то по итогам Шевардинского боя сделать это было нельзя. Зато он предсказал характер предстоящего сражения — бескомпромиссный, жесткий и упорный.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2018. С. 397–398.

² *Смирнов А.А.* Многочисленная артиллерия // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы V Всероссийской научной конференции, 25 апреля 2002 г. М., 2002. С. 141–146; *Его же.* Артиллерия Шевардинского редута // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы X Всероссийской научной конференции (Бородино, 3–5 сентября, 2001 г.) / Сост. А.В. Горбунов. Бородино. М., 2002. С. 182–183.

³ Записки Алексей Петровича Ермолова. М., 1865. Ч. I. С. 190–191.

⁴ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 418.

⁵ *Ивченко Л.Л.* «Адское дело» при Шевардине: причины и следствия // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XX Международной научной конференции 5–7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2017. С. 241–242.

⁶ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 399–400.

⁷ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1904. Т. 8. С. 251.

⁸ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 178. Начальник артиллерии 2-й Западной армии генерал-майор К.Ф. Левенштерн в рапорте М.И. Кутузову: «Августа 24-го числа 2 часа пополудни неприятель показался в больших силах против редута бывшего впереди настоящей нашей позиции и, выстроив с двух сторон сильные батареи, открыл действие из оных. Я имею поручение от г. генерала от кавалерии барона Беннигсена и Его Сиятельства г. главнокомандующего князя Багратиона осмотреть редут, в силах ли он будет держаться от стремительных атак неприятеля на оный деланные. Почему я, приехав туда, приказал открыть действие из орудий,

стараясь сколько возможно сбивать противстоящие неприятельские батареи». См.: Бородино: Документальная хроника / Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С. 273.

⁹ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 400–401.

¹⁰ «По словам В.А. Фоссена из 111-го полка, в 16 час, дивизия Компана выстроилась возле дороги вдоль Колочи». Ведель вспоминал, что его 9-й шеволежерский полк из 1-й дивизии легкой кавалерии «около 5 часов пополудни» встал на бивак у д. Валуева и почти сразу получил приказ сеть на коней. «Мимо нас проходили длинные колонны пехоты и у деревни Алексинки переходили через мелководную Колочь». См.: *Попов А.И.* «Забывтые сражения»: отступление русских соединенных армий от Днепра до Бородино. М., 2016. С. 131–132. На XXV Международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» 7 сентября 2021 г. в докладе В.В. Темякова были приведены цитаты из записки 1814 г. Панчулидзева 1-го, командовавшего при Шевардино Черниговским и Харьковским драгунскими полками, что он из состава арьергарда Коновницына прибыл к распоряжению Багратиона около 2 часов пополудни, а дело началось через два часа.

¹¹ *Ивченко Л.Л.* Бородинское сражение. История русской версии событий. М., 2009. С. 254; *Ее же.* Кутузов. М., 2012. С. 389.

¹² *Ивченко Л.Л.* «Позиция, при которой я остановился... // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXI Международной научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2017 г. / Сост. И.В. Корнеев. М., 2018. С. 264; *Ее же.* «Адское дело» при Шевардине... С. 243.

¹³ *Смирнов А.А.* Артиллерия Шевардинского редута... С. 182–188; *Его же.* Что же такое Шевардинский редут? // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. II: Сборник материалов: к 200-летию Отечественной войны 1812 года. // Труды ГИМ. Вып. 137. М., 2003. С. 267–281; *Его же.* Что же такое Шевардинский редут? (Мнения историков императорской России) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. III: Сборник материалов: к 200-летию Отечественной войны 1812 года // Труды ГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 320–351; *Его же.* Что же такое Шевардинский редут? (Мнения советских историков) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IV: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 147. С. 239–272; *Его же.* Что же такое Шевардинский редут? (Мнения постсоветских историков) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. V: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 161. С. 353–369.

¹⁴ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 395–396.

¹⁵ *Замойский А.* 1812. Фатальный марш на Москву. М., 2013. С. 134.

¹⁶ *Смирнов А.А.* Шевардинский редут // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия / Рук. авт. коллектива В.М. Безотосный. М., 2004. С. 794; Шевардинский редут // Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия / Рук. авт. коллектива В.М. Безотосный. М., 2012. Т. 3. С. 679.

¹⁷ *Троцкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 139. *Его же.* 1812. Великий год России. М., 2007. С. 253.

¹⁸ Из записок Вистицкого // Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900. Вып. I. С. 186.

¹⁹ Дементий Иванович Богданов и его воспоминания о Бородинской битве / Публикация А.М. Вальковича // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. XVI: Сборник материалов. М., 2019. С. 241.

²⁰ *Барклай де-Толли М.Б.* Изображение военных действий 1812-го года. СПб., 1912. С. 25.

²¹ Дементий Иванович Богданов и его воспоминания о Бородинской битве... С. 241.

²² *Толь К.Ф.* Описание битвы при селе Бородине, 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1859. С. 6.

²³ Бумаги графа Сен-При // *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна. 1900. Ч. I. С. 150.

²⁴ Бородинское сражение (Bataille de la Moskwa). Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 года // Чтение в Императорском Обществе истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1872. Кн. I. С. 66.

²⁵ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Ч. II. С. 204.

²⁶ *Троцкий Н.А.* 1812. Великий год России... С. 259.

²⁷ *Барклай де-Толли М.Б.* Изображение военных действий 1812-го года... С. 25.

²⁸ *Власенко А.Г.* Актуальные проблемы изучения Бородинского сражения // «Сей день прибудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 42.

²⁹ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 415–416; *Попов А.И.* 111 линейный полк в Русском походе // Император. 2005. № 8. С. 5; *Бендерский И.И.* Противоборство Тучкова и Понятовского на Старой Смоленской дороге // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы Междуна-

родной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. / Сост. А. В. Горбунов. Бородино, 2015. С. 17.

³⁰ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 416–417.

³¹ Убиты 1 штаб- и 11 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров, 5 музыкантов и 598 рядовых, итого 652 человека; ранены генерал, 30 штаб- и 121 обер-офицер, 93 унтер-офицеров, 21 музыкант, 1170 рядовых, итого 1436; пропали без вести 7 обер-офицеров, 18 унтер-офицеров, 3 музыканта, 693 рядовых, итого 721 человек. Нет данных по нижним чинам Астраханского (3 обер-офицера ранены), Московского (2 обер-офицера ранены) и Фанагорийского (1 обер-офицер убит, 3 штаб- и 16 обер-офицеров ранены) гренадерским, 5-го (7 обер-офицеров ранены и 3 пропали), 6-го (2 обер-офицера ранены). 41-го (2 обер-офицера ранены), 42-го (1 штаб и 1 обер-офицеры убиты, 1 штаб- и 5 обер-офицеров ранены), 50-го (2 обер-офицера ранены) егерским и Новороссийскому драгунскому (1 штаб- и 3 обер-офицера ранены) полкам. Совсем нет сведений по 49-му егерскому, конной № 9, легким № 21, 23 и 47 артиллерийским ротам. См.: *Поликарпов Н.П.* Боевой-календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года (Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года). М., 2011. С. 370–372.

³² *Поликарпов Н.П.* Боевой-календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года... С. 371.

³³ В Астраханском гренадерском полку 24 августа убито 2 унтер-офицера, 1 музыкант и 20 рядовых; ранено 3 унтер-офицера, 1 музыкант и 58 рядовых; пропало без вести 19 рядовых. В Фанагорийском гренадерском полку убито 4 унтер-офицера, 2 музыканта и 44 рядовых; ранено 17 унтер-офицеров и 27 рядовых; пропало без вести 5 унтер-офицеров и 217 рядовых. РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 64. Л. 6, 7–8об.

³⁴ *Вершинин А.А.* Черниговский драгунский (конно-егерский) полк в кампаниях 1812–1815 годов //Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Сборник материалов XVIII Всероссийской научной конференции 22–23 октября 2011 года. Малоярославец, 2011. С. 116–117, 119–120.

³⁵ *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России... С. 255.

³⁶ *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 375.

³⁷ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении... С. 418.